

ИЗ ИСТОРИИ КНИГОПЕЧАТАНИЯ НА КАВКАЗЕ

Л.О.ГАДЖИЕВА

Бакинский Государственный Университет

Изобретение книгопечатания сыграло огромную роль в социально-политической и историко-культурной жизни человечества. Среди факторов, обусловивших возрождение науки в XV-XVI вв. и развитие буржуазного общества изобретение печатного станка является одним из важнейших. Возникновение книгопечатания содействовало и дальнейшему развитию литератур на национальных языках, унификации орфографии и графических форм письма, что, в свою очередь, способствовало развитию образования.

Говоря о развитии книгопечатания на Кавказе, представляется совершенно необходимым отвести в данной статье место сведениям о начале русского первопечатания во главе с Иваном Федоровым, которые проливают свет на политику распространения русского печатного слова в завоеванных Россией территориях, в том числе и в Закавказье. Первой печатной книгой московского государства долго считался отпечатанный Иваном Федоровым и Петром Мстиславцем (учениками датчанина Ганса Миссенгейма, посланного датским королём к Ивану Грозному) «Апостол» 1564г., в послесловии которого основание типографии в Москве отнесено к 1553 г. Исследователи истории книгопечатания в России указывают на предпосылки возникновения и распространения печатного дела в тогдашней России, они отмечают особые причины, побудившие к работе над созданием печатного станка в России именно в 1553 г. Была большая потребность в книгах для новых церквей в только что завоеванной Казани и в ее пределах. Церковными книгами надо было снабжать страну, невиданно увеличившую свою территорию(1, 14).

Эта политика проводилась и в других мусульманских, а также тюркоязычных территориях, покоренных Россией, но уже в ином, обновленном качестве. Так, в 40-60-е годы XIX века переводились на татарский язык и печатались Литургия Иоанна Златоуста с Чином Обеднены (Казань, 1850), Часослов (Казань, 1852), Четыре Евангелии (Санкт-Петербург. 1855), Деяния и Послания Апостольские (1860), Пространный Катехизис (Санкт-Петербург. 1862) и Псалтырь (1868).

Перевод на татарский язык священных и богослужебных книг, как писал журнал «Русский архив» в 1894 году, был предпринят «по Высочайшему повелению с тем, чтобы можно было учредить православие на сем языке, богослужение для татар, принявших православную веру и, по распоряжению синодального обер-прокурора графа Протасова от 5 февраля 1847 г., поручен был Казанской духовной Академии, при которой еще раньше, с 1845 года, введено было преподавание арабского и татарского языков в миссионерских видах»(9). Как пишет

издание, в августе того же 1847 года при Академии образован был для переводов указанных книг особый комитет, в состав которого, по приглашению епархиального и академического начальства, бескорыстно и с великим воодушевлением вступил известный ученый-ориенталист Мирза Казембек. Уроженец г.Дербента, Мирза Мамед-али-бек Казембек был сыном шейх-уль-ислама Дербента Хаджи Касимбека, сосланного в 1820 году в Астрахань за «вредные для правительства сношения с беглецом Шах-Али-ханом» (14, 165-169). В некоторых источниках отмечается, что Мирза Казембек также был сослан с отцом в Астрахань. Однако автор комментариев к воспоминаниям А.П.Ермолова, опубликованных в журнале «Русский архив» Ольга Александровна Боратынская утверждает, что «Александр Касимович сослан не был и приехал в Астрахань годом позже своего отца для свидания с ним» (там же). В Астрахани М.Казембек близко познакомился с шотландскими миссионерами, которых обучал восточным языкам, и у которых сам учился английскому языку. Под влиянием миссионеров Росса, Макферсона, Диксона и Митчелла М.Казембек «в 1823 году объявил им желание принять христианство, о чем и приносил чрез них же всеподданнейшее покойному Государю Императору Александру Павловичу прошение» (там же). Однако Астраханский архиепископ Авраамий был против принятия Казембека в другое вероисповедание, кроме господствующей в России православной веры. Прощение Мирзы Казембека было удовлетворено «на основании привилегии, дарованной Шотландской колонии в 25-й день декабря 1806 г., статьи 12,13 и 19» (там же). По крещении Казембек получил имя Александр. С тех пор он подписывался как Александр Касимович Казембек.

Царское правительство было озабочено тем, что представители других вероисповеданий принимают участие в обращении в христианство горцев и других нехристианских народов Кавказа и стремилось взять ситуацию в свои руки. Вот что писал по этому поводу А.П.Ермолов к В.С. Ландскому, от 12 января 1827 г.: «Неоспоримо, что введение христианской религии между горцами могло бы умягчить суровость сих полудиких народов и сделать их нравственному образованию более доступными; но дабы переворот сей и в политическом отношении в полной мере был полезен для России, необходимо также, чтобы вместе с тем как понятия народов сих, так и самые обычаи их и нравы сближены были с нашими. Сего едва ли можно достигнуть посредством миссионеров иностранных и иноверных» (там же).

Чтобы усилить свое влияние на Кавказе и других завоеванных территориях Российское правительство предприняло перевод православных богослужебных книг на восточные языки, в том числе на татарский. Помимо Мирзы Казембека членами комитета, созданного для претворения в жизнь этой идеи, были ректор Академии архимандрит Григорий, не знавший татарского языка и руководивший комитетскими работами только с богословской их стороны, профессора Н.И.Ильминский и Г.С.Саблуков, «оба люди с редкими лингвистическими талантами и знаниями и всей душой преданные высокой идее христианского просвещения татар» (9).

Крещение татар и распространение среди них христианских богослужебных книг оценивалось Российским правительством высоко и считалось великой просветительской деятельностью. Академические специалисты арабского и та-

тарского языков были совершенно подавлены высоким авторитетом знаменитого ориенталиста и работали в комитете под его полным влиянием более 10 лет до конца 1850-х годов. Все это время переводческих работ для христианского просвещения татар в истории «просветительской миссии» среди татар называют периодом Казембековским. Отличительной чертой переводных работ этого периода является то, что под влиянием ученого профессора, в основу для переводов был взят татарский язык не народный, живой, а ученый или литературный.

Если целью российских первопечатных книг была пропаганда православия и христианства в завоеванных Россией территориях, цель армянской книжной продукции была объединение разрозненных как цыган по всему миру армян вокруг Эчмиадзина. Дата начала армянского печатного дела совпадает с датой начала книгопечатания в России. Первая книга на армянском языке была напечатана в Венеции.

Ежемесячный историко-археологический журнал «Кавказская старина», отличавшийся явным проармянским направлением и печатавшийся в типографии главного управления наместника Кавказского под редакцией А.Д.Ерицова (1841 - 1902), поместила подборку статей об истории армянского книгопечатания. По утверждению издания, «каталикос армян Михаил в XVI-ом веке принужден был оставить Эчмиадзин и удалиться в Севастию, откуда, между прочим, отправил он депутацию в Рим к папе Пию IV. Во главе этой депутации стоял некто Абгар из Евдокии, его сопровождал сын его дьякон Султаншах и священник Александр» (17).

Далее пишет журнал, «прибыв в Рим и исполнив поручение каталикоса, Абгар обратил особое внимание на искусство печатания, изобретенное около ста лет пред тем. Тут родилось у Абгара желание применения печати и к армянской литературе. Не имея необходимых средств, он обратился к помощи армян из Джульфы, тогда имевших богатую торговую колонию в Венеции. При их содействии, Абгар дал отлить армянский шрифт и в 1565 г., т.е. почти чрез 100 лет изобретения этого искусства, первый раз напечатал в Венеции на армянском языке Псалтырь in 8» (там же).

Исследователь русской общественной мысли и печати на Кавказе Дж.Л.Ватейшвили возникновение армянского печатного слова относит к началу XVI века. По его мнению, первопечатная армянская книга увидела свет в Венеции в 1512 г., а впоследствии печатное дело развилось в разных странах и городах по мере расселения армян в, так называемых, «армянских колониях» (7, 34). Желание автора продвинуть историю армянского печатного дела на 50 лет раньше, к сожалению, не подкреплено данными из достоверных источников. Данные же, собранные нами, подтверждают, что начало армянского книгопечатания относится ко второй половине XVI века. Так, «Кавказский календарь на 1846 год», изданный от канцелярии наместника Кавказского, в кратком историческом очерке городов Закавказского края отмечает, что первопечатная армянская книга была издана в 1567 году (12).

Ватейшвили Дж.Л. указывает, что лишь в 1771 г. на средства проживающего в Мадрасе (Индия) армянина Григора Чакикенца была организована в Эчмиадзине типография с собственной бумажной фабрикой. Однако по другим данным эта типография была учреждена двумя годами позже, в 1773 году. Су-

ществует также мнение, что первая типография в Эчмиадзине была построена по инициативе католикоса Симеона Ереванци. Вначале бумагу для нее привозили из Константинополя и других мест, но вскоре приглашенные из Франции мастера построили здесь бумажную фабрику, которая с 1776 г. обеспечивала нужды типографии (20).

Книжная продукция этой типографии была посвящена пропаганде идей Эчмиадзина, который в свою очередь, добивался с помощью России заселить армян на Кавказе, на исконно тюркских землях. Еще со времен Петра первого жившие в Иране (Персии) армяне домогались к принятию покровительства и подданства России. В исходе XVIII столетия они стремились привести в исполнение эту идею. Журнал «Кавказская старина», в 1872 году в статье, посвященной переселению армян из Персии в Грузию, отмечает, что «воодушевленные письмами жившего в России архиепископа Иосифа Аргутинского, обещавшего им под сенью России политическую самостоятельность, армянские мелики, в надежде на скорую помощь со стороны России, в исходе прошлого столетия переселились, с подведомственным им народонаселением, частью в Грузию, а частью в Гянджу и Ширван» (10).

Армянские мелики со своими подданными в 1799 году были заселены в азербайджанские города и села: мелик Меджлум в Гянджу, мелик Абов с подданными – в тифлисский уезд (в Болниси и Борчалы)» (10).

Причем заселялись многочисленными колониями. Как свидетельствовал российский подданный в Грузии, действительный статский советник П.И.Коваленский «в том же 1800 году мелик Абов увеличил число своих подданных, настолько, что мог поставить до тысячи человек, годных к сражению». Более точные данные находим в «Кавказском Календаре» за 1846 год: «1797 г. – армянские мелики с подвластным им армянским народом в числе 11 тысяч семейств, принимают подданство России и переселяются из Персии на Кавказскую линию» (12).

При всей социальной активности армян все же первая типография на всем Кавказе была создана в Тифлисе в 1709 году. Однако, по мнению исследователя печати на Кавказе Дж.Л.Ватейшвили, она была основана годом раньше, в 1708 году Вахтангом VI. Утверждая это, автор ссылается на исследователей истории грузинской печати М.К.Гоцадзе (История грузинской журналистики (на груз. языке). Тбилиси, 1954), Х.Г.Шарашидзе (Первая типография в Грузии (1709-1022)), Н.Каптерева (Сношения иерусалимского патриарха Досифея с русским правительством (1669-1707 гг.), Москва, 1891 г.) и др., документально свидетельствующих о том, что в начале XVIII века Вахтанг VI испросил помощи в создании тифлисской типографии у иерусалимского патриарха Хрисанфия. Как пишет автор, просьбу Вахтанга VI о содействии в деле создания тифлисской типографии иерусалимский патриарх Хрисанфий передал румынским книгопечатникам, тем более, что просили не только опытного типографщика, но и необходимое оборудование, печатный станок. Помощь Хрисанфия неслучайно исходила из Румынии, поскольку в ту пору в Румынии одним из опытных книгопечатников считался грузин по происхождению Вахтанг Антимоз Ивериели (7, с.31).

В изданиях, относящихся к середине и к концу XIX столетия, таких как «Кавказский календарь», «Русская старина», «Кавказский вестник» и др., созда-

ние первой типографии в Тифлисе датируется 1709 годом.

Эта типография просуществовала до 1723 года. В этот год турки вновь овладели Тифлисом и заставили персов отказаться от всех прав на Грузию. Царь Теймураз II вместе с наследником своим Ираклием вынужден был бежать и найти себе скучное убежище в горах, у Ишавцев. В кратком историческом очерке, опубликованном в «Кавказском календаре», отмечается, что в 1735 г. Шах Надир освободил Грузию от турок и передал управление Грузией Теймуразу III и наследнику его Ираклию II. «Ираклий, после отъезда отца своего в Россию, соединяет царство Карталинское и Кахетинское, устраивает в Тифлисе типографию, монетный двор, арсенал и образует постоянное чередующее войско» (11). Но блистательное начало его царствования не имело блистательного конца. В 1795 г. Ираклий уже престарелый, на 81-м году жизни, вынужден был бежать в горы и уступить столицу почти без боя Али Магомед Хану. Тем не менее, в период правления Грузией Ираклием была проведена реформа издательского дела, в частности, обязательным требованием для всех стало следование орфографическим правилам грузинского языка. До сих пор письменность была церковной и весьма обветшавшей. Правила эти, «разработанные католиком Антонием I стали в Грузии обязательными почти для любого текста, предназначенного для печатания» (7, 38).

Если первая типография в Грузии была создана в начале XVIII столетия, грузинское книгопечатание берет начало в Риме в первой половине XVII века. Это был период, когда и в России, и в Грузии противоборствовали православные и католические толкователи христианской веры. Практические запросы религиозной пропаганды вынуждали миссионеров изучать язык и культуру грузинского народа, сблизаться с ним, переводить католическую литературу, сочинять на народно-разговорном языке проповеди с занимательными притчами и новеллами, печатать книги (19).

Однако следует отметить, что уже к середине XIX столетия книгопечатание в Грузии не являлось исключительно средством пропаганды церковных догматов и распространения религиозной литературы, это было одним из средств распространения и пропаганды просвещения и развития национального самосознания народа.

История азербайджанского книгопечатания, как нам кажется, недостаточно изучена. В одних источниках принято считать, что первой изданной книгой на азербайджанском языке является «Лейли и Меджнун» Физули (4, 3). В других источниках в качестве первопечатной азербайджанской книги отмечается изданный в 1813 году в Калькутте «Шерхуль-Искандернамсейи-Гянджеви» Али Азимабади и Миргусейна Джунфури (3, 71). Первая же книга автора-азербайджанца была, как считают некоторые исследователи, изданная через несколько десятилетий после открытия Гуттенбергом типографского способа – в 1594 году в Риме в типографии «Медичи» книга Насреддина Туси «Тәһригі Öqlidis» (4, 3). Эти же авторы отмечают, что первая книга на территории Азербайджана была издана в Тебризе, автором ее был некий Иса Гаиммегам и называлась она «Джахадийе». Эта книга повествует о ирано-российской войне.

В отличие от других закавказских стран, Грузии и Армении, в Азербайджане в сфере книгопечатания отдавалось предпочтение литографскому (даш-

басма) способу больше, нежели типографскому. Дело в том, что литография позволяет красочно оформить книгу, напечатав с помощью хорошо отшлифованного камня всевозможные рисунки, в том числе и в цветном исполнении. Известно, что испокон веков рукописные книги на Востоке иллюстрировались красочными рисунками-миниатюрами, отражающими отдельные эпизоды из произведения. Этим способом были изданы Лейла ханум «Диван» (1844), Нафи «Дивани Нафи» (1852), «Дивани Аджиз» (1857), «Дивани Дилсуз» (1869) и многие другие книги. В типографии Тебриза, созданной в 1813 году, были изданы произведения бессмертного Физули.

В рассматриваемый период к числу книг азербайджанских авторов следует отнести и некоторые произведения, написанные на персидском языке. Вообще, в силу того, что в Азербайджане с давних времен персидский язык отвоевал себе первенствующее место, вплоть до 1870-х годов вся деловая и частная переписка, договоры, акты, шариатские постановления, торговые книги, дневники и пр. писались на этом языке. До появления газеты «Экинчи» Г.Зардаби (Меликов), «почти все татарские (азербайджанские: - Л.Г.) книги, за малым исключением, были рукописные и лишь незначительная часть, главным образом, персидского происхождения, были литографированные» (15). Для замены рукописи и литографии печатью, а также, чтобы основать периодическую печать на азербайджанском языке в Баку, «г. Меликов предварительно поехал за границу (по всей видимости в Турцию: - Л.Г.) для изучения издательского дела, привез с собою изящный татарский шрифт и приступил к делу...» (там же). Издавая газету на азербайджанском языке, Г.Зардаби пришлось вести борьбу против скрытых, а отчасти и открытых недоброжелателей из среды так называемого «ученого мира», предпочитающих персидский язык своему родному. Как пишет исследователь периодической печати в Азербайджане Ф.Султанов, «на этом «цветистом» языке Фарсистана, до появления газет, составлялись книги, писались оды, сатиры и стихи, словом, почти все мусульманские закавказские писатели и поэты во всем подражали своим персидским собратам по перу» (там же).

Даже в школах и в программу некоторых правительственных училищ персидский язык был введен как обязательный. Неслучайно, Абас Кули Ага Бакиханов свою грамматику «Канон-е-Кудси», предназначенную для учащихся школ, написал на персидском языке. По признанию директора Закавказских училищ Евареста Груббера, «при здешних учебных заведениях не имеется вовсе печатных учебных книг на татарском или персидском языке, по коим учащиеся могли бы хотя бы обучаться чтению, то я, находя, что грамматика Абас Кули аги может быть с большею пользою введена в употребление при здешней гимназии и других Закавказских училищах, в коих преподается татарский и отчасти персидский языки, имел намерение купить несколько сот экземпляров оной» (5, 257-259).

В первой трети XIX века, к которой относится и время издания «Канон-е-Кудси» Бакиханова, в Баку еще не было типографий и литографий, они начали свою деятельность со второй половины столетия. Этому способствовали социально-экономические и политические сдвиги, происходившие в Азербайджане в рассматриваемый период. В 1856 году была создана типография Волчкина Леона Михайловича, в 1870 г. – типография и литография «Каспий» (Товарищество Кавказского печатного дела «Каспий») во главе с Гаджи Зейналабдином Тагиевым, в

1875 г. – типография Александра Каспаровича Касабова, в 1879 г. – типография братьев Тер-Ованесовых, в 1887 г. – типография Гуревича, позже типография братьев Оруджевых, паровая типография Мургузы Мухтарова и др (6, 81-83).

Таким образом, время начала книгопечатания оказало влияние на распространение издательского дела и на развитие книжного и литературного слова на Кавказе, в целом, в каждом из закавказских стран, в частности. Об этом свидетельствует и перечень книг и брошюр, изданных в пределах Кавказа в 1885 году и опубликованных по распоряжению главнокомандующего гражданской частью на Кавказе:

«В 1885 году (до 1 ноября) на Кавказе напечатано книг и брошюр: на русском языке – 96, на грузинском языке – 46, на армянском языке – 51, на французском языке – 4, всего 197.

На грузинском языке: из коих более выдающиеся: «Церковная история Грузии», «Народные песни», «Тамара Цбьеры» - исторически-драматическая поэма, Ноты на грузинские напевы и т.д.

На армянском языке: «Жизнеописание Месропа Тагиадянца Эриванского», «Жизнь тифлисцев», «Авраам Линкольн», «Илиада» Гомера и т.д.

Кроме того, напечатано 4 книжки на французском, 3 на татарском, 1 на немецком языках» (11).

В 1885 году, в Баку функционировала одна типография, имеющая азербайджанский шрифт, по некоторым данным еще две-три типографии работали в Шемахе, Шуше. Ясно, что они не могли удовлетворить растущие потребности общества в книжной продукции. По сведениям исследователя азербайджанского издательского дела Б.Аллахвердиева, Мирза Фатали Ахундов, Гасым бек Закир, позже другие прогрессивные деятели Азербайджана не раз письменно обращались в Управление наместника на Кавказе с просьбой о необходимости создания типографий, на что далеко не всегда последовал положительный ответ (3, 71). Причина такого отношения заключалась в политике царской России, опасавшейся культурного и интеллектуального развития нехристианских народов своих владений. Власти всячески препятствовали распространению просвещения в мусульманской среде. Об этом свидетельствуют многочисленные примеры из достоверных источников. Так, в донесении начальника МВД Елисаветпольскому губернатору в 1901 году выражаются опасения по поводу литературы, распространяемой в среде кавказских татар (азербайджанцев - Л.Г.), «издаваемой мусульманским населением, грозящей расшатать весь многовековой уклад жизни мусульманского населения русского государства» (8). В донесении отмечается, что первоначально эти новые веяния проявились в совершенно невинной области - нового метода обучения грамоте и вызваны были появлением изданного в 1884 году крымским татаринном, известным в мусульманских кругах общественным деятелем Исмаилом Гаспринским учебника татарской грамоты, составленного по европейской звуковой системе, значительно облегчающей усвоение татарскими детьми татарской и арабской грамоты и сокращающей время обучения. Вскоре учебник Гаспринского завоевал себе среди татар все права гражданства, отодвинув на задний план мулл, в руках которых до того времени сосредоточивалось обучение всего татарского населения. Рядом с этим распространялись и новые прогрессивные веяния, не замедлившие превратиться в целое об-

щественное движение, отразившееся в татарской литературе рождением двух новых течений: с одной стороны – отстаивающего старые традиции, с другой – служащего проводником в жизнь российских мусульман новых идей прогресса и культуры. Глава Департамента полиции, обращаясь к губернатору, просил разрешения для принятия незамедлительных мер по нескольким пунктам, в том числе «о собрании подробных сведений об их личности, общественном и имущественном положении, а также связях в мусульманской среде, как равно и том, где они получили свое образование; об установлении, существует ли связь между сторонниками нового движения и младотурками и не вдохновляются ли они из Турции или иного заграничного мусульманского центра» (8).

Жандармский надзор над просветителями было обычным явлением в царской России. Но мусульманам доставалось еще и от бюрократов, которые в любой момент могли обратиться к закону и «почерпнуть из него неясность доводов для своей оберегательной и охранительной политики» (2) в отношении не христианского населения. Ибо в отношении своих сограждан – мусульман правительство ставило во главу угла исключительно вероисповедный взгляд, которым, как писал А.М.Топчибашев было проникнуто законодательство, администрация и даже суд. «Этот-то взгляд, получивший у нас роль своего рода крестового похода против мусульман России был источником всех зол, сыпавшихся на головы мусульман сотни лет» (16).

ЛИТЕРАТУРА

1. 400 лет русского книгопечатания: Русское книгопечатание до 1917 года. Т. 1 / Под редакцией. А.А. Сидорова. М.: Наука, 1964. 651 с.
2. Агаев А. Необходимые разъяснения к петициям мусульман. Каспий, 1 апреля 1905 г.
3. Allahverdiyev V.V. Kitablar haqqında kitab. Bakı: Gənclik, 1972, 96 s.
4. Axundov B., Mahmudov M. Nəşriyyat işinin əsasları). Bakı: Aspoliqraf, 2006, 224 s.
5. Бакиханов А.К. Сочинения, записки, письма. Баку: Элм, 1983, 344 с.
6. Богословский Е. Бакинская печать в 1908 г. Баку, 1909, Типография А.Н.Тараева и Л.Д.Мирзаянца. 83 с.
7. Ватейшвили Д.Л. Русская общественная мысль и печать на Кавказе в первой трети XIX века. М.: Наука, 1973, 660с.
8. Документы по русской политике в Закавказье. Баку: Типография газеты «Азербайджан», 1920, 240 с.
9. Знаменский П. О татарских переводах христианских книг. «Русский архив». Книга третья. М.: Университетская типография, Страстной бульвар. 1894. 640 с.
10. Кавказская старина. Ежемесячный журнал / Под редакцией А.Д.Ерицова. Тифлис. Типография главного управления наместника кавказского. №2, 1872, 183с.
11. Кавказский Календарь на 1887 год. Тифлис: типография Канц. 1886, 238с.
12. Кавказский Календарь на 1846 год. Издание второе. Санкт-Петербург: Печатано в военной типографии. 1846, 242 с.
13. Периодическая печать на Кавказе. Тифлис: Электротпечатня Груз. Изд. Т-ва. 1901 г. 51 с.
14. Русский Архив. Издан Петром Бартевым. 1894, книга вторая. М.: Университетская типография, Страстной бульвар. 1894, 281 с.
15. См.: Периодическая печать на Кавказе. Тифлис. Электротпечатня Груз. Изд. Т-ва. 1901 г.; Султанов Ф. История периодической печати на азербайджанском наречии в Закавказском крае. 51 с.
16. Топчибашев А.М. Мусульмане в освободительном движении / Газ. « Каспий», Баку, 1905, 9 ноября.

17. Кавказская старина / Ежемесячный журнал. Исторический, археологический, этнографический и библиографический / Под редакцией А.Д.Ерицова. №№4-й и 5-й. Тифлис, 1873. Типография главного управления наместника Кавказского. 240 с.
18. antique book Книгопечатание.htm.
19. www.antique book.htm.
20. www.armenika.info.

QAFQAZDA KİTAB NƏŞRİNİN TARİXİNDƏN

L.O.HACIYEVA

XÜLASƏ

Kitab nəşri bütün dünyada maarifçiliyin inkişafına güclü təkan verib. On beşinci əsrdə İohann Quttenberq tərəfindən icad olunmuş kitab istehsalının yeni növü Avropada və Asiyada geniş yayılmağa başladı. Sənaye yolla istehsal olunan ilk kitablar Qafqaz bölgəsində xüsusi maraqla qarşılandı. İlk vaxtlarda dini kitablar çap olunmsa da tədricən kitab nəşri ədəbiyyat (poeziya və nəsr), tarix və digər elmləri də əhatə etdi. Qafqazda ilk mətbəə 1709-cü ildə Tiflis şəhərində fəaliyyətə başlayıb. Azərbaycanda isə mətbəələr XIX əsrin ilk illərində yaranıb. Kitaba olan tələbatı bu mətbəələr ödəyə bilməsə də Çar hökuməti yeni mətbəələrin açılmasını xeyli ləngidib. Bu məsələlər məqalədə ətraflı araşdırılır.

FROM THE HISTORY OF BOOK PUBLICATIONS IN THE CAUCASUS

L.O.HAJIYEVA

SUMMARY

The book publication gave a strong push to the development of the world enlightenment. The new type of book production which was invented by Iohan Guttenberg in the XV century began to spread widely in Europe and Asia. The first industrially produced books arose great interest in the Caucasus. Although only religious books were published initially, the book publication gradually embraced literature (prose and poetry), history and other sciences. The first printing house in the Caucasus was established in Tbilisi in 1709. the first printing houses in Azerbaijan began to appear at the beginning of XIX century. Although these printing houses did not satisfy the demand for books, the tsar government still delayed the establishment of new ones. These problems are widely investigated in the article.